

УДК 93/94

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.13>

Судебно-правовая система Советского Казахстана в 1917–1925 гг.: формирование институциональной и нормативно-правовой основы*

И. В. Анисимова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. На основе широкого круга документальных источников рассматривается развитие судебной системы Казахстана в первое десятилетие советской власти. Подчеркивается, что в Степном крае проведение в жизнь общегосударственных реформ судебно-правовой системы имело свои особенности. Сложности заключались в отсутствии в регионе профессиональных кадров в сфере юстиции, сохранении и высокой социальной роли суда биев. Отмечается, что начиная с 1918 г. советская власть планомерно меняла конфигурацию судостройства Казахстана, распространяя на советскую республику общегосударственные институты и правовые нормы. Завершающий этап реорганизации судебной власти региона приходится на 1920–1925 гг., когда произошло окончательное оформление судебно-правовой системы на принципах советской юстиции.

Ключевые слова: Киргизская АССР, советская власть, судебно-правовая система, юстиция, народный суд, реформа.

Для цитирования: Анисимова И. В. Судебно-правовая система Советского Казахстана в 1917–1925 гг.: формирование институциональной и нормативно-правовой основы // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 34. С. 13–21. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.13>

Революции 1917 г., установление советской власти в России и ее окраинах не только привели к кардинальным изменениям в социополитическом пространстве, но и повлекли за собой трансформацию всего механизма государственного управления, в том числе аппарата и органов юстиции. Важность судебной власти для эффективной работы государственного механизма отчетливо осознавалась большевиками, свидетельством тому является принятие в ряду первых документов Советов декрета СНК РСФСР от 22 ноября 1917 г. «О суде»¹ (далее – Декрет о суде № 1), согласно которому в Советском государстве прекращалась деятельность всех имперских судебных институтов. Безусловно, упразднение имперского судостройства требовало от властей организации работы судебных институтов на новой основе. В принятом декрете декларировались демократические принципы работы

* Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2693.2020.6 «Государственное регулирование социальных процессов в Центрально-Азиатском регионе России имперского и советского периодов»).

¹ Декрет СНК от 22 ноября 1917 г. «О суде». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/>

нового суда, выборность судей и участие в рассмотрении дел народных заседателей, гласность процесса, применение национального языка в судопроизводстве, право обвиняемого на защиту.

При всей значимости первого законодательного акта советской власти о суде его проведение в жизнь столкнулось с определенными трудностями. Исследователи подчеркивают, что Декрет о суде № 1 был назван декретом «об уничтожении существующих судов» и «незакономерным», а Совет народных комиссаров – «не являющимся общепризнанной народной властью». Поэтому и упразднение действующих судебных органов до формирования новых судов «квалифицировалось как антиобщественное, лишавшее граждан на неопределенное время судебной защиты» [1]. Несмотря на неоднозначную оценку Декрета о суде № 1, вскоре советская власть приступила к его реализации по всей стране, в том числе и в центральноазиатских окраинах бывшей Российской империи.

Первым шагом в процессе реорганизации судебной системы Туркестана и степных областей стало учреждение временных революционных судов, в состав которых входили представители от различных организаций [8, с. 16]. Уже весной 1918 г. суды нового типа практически повсеместно стали создаваться в степных областях. В утвержденном 2 марта 1918 г. Акмолинским уездным съездом советов наказе предлагалось немедленно образовать народно-революционные суды по всему уезду. В марте 1918 г. окружной народный суд был организован в Семипалатинске². В апреле – мае того же года революционные суды созданы в Караганде, ряде районов Тургайской области. При Тургайском облисполкоме наряду с другими комиссариатами был организован комиссариат юстиции и революционный трибунал. 5 июля 1919 г. Оренбургский губернский исполком советов издал приказ об организации народных судов, в котором аккумулировались основные принципы организации и деятельности суда, утвержденные Положением о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. и Декретами о суде № 1 и № 2.

Однако уже с первых месяцев введения в действие положений, постановлений и узаконений, направленных на организацию новой судебной системы, региональные власти столкнулись с серьезными проблемами. Очевидным было отсутствие достаточного количества собственных кадров, способных профессионально выполнять судебно-следственные функции. Это обусловило принятие решения о привлечении к судейской работе бывших мировых судей. В принятом по этому вопросу наркомом юстиции КирАССР приказе говорилось, что «вследствие военных действий... наличные мировые судьи территории губерний гражданской и казачьей утверждаются постоянными народными судьями в занимаемых ими участках» [12, с. 48–49].

Сложность реорганизации судебной системы Степного края заключалась в том, что наряду с государственными институтами юстиции особое значение для коренного населения играл традиционный суд, в отношении

² Объявление отдела юстиции Семипалатинского областного Совета населению области об упразднении судебных учреждений Временного правительства и формировании советского народного суда от 8 апреля 1918 г. // Образование Казахской ССР. Алма-Ата, 1957. Док. № 32. С. 63.

которого на протяжении имперского периода неоднократно принимались меры, зачастую безуспешные, направленные на сокращение функциональных компетенций [4]. Конечно, в новых политических реалиях суд биев выступал «пережитком прошлого» и требовал окончательного упразднения. В 1918 г. рядом постановлений были отменены выборы в суды биев, прекращено государственное вознаграждение их работы, практически повсеместно биям было запрещено брать бийлик [2; 6, с. 34–35].

Но, несмотря на определенные шаги по развитию законодательной основы работы новой судебной системы, большинство гражданско-правовых отношений по-прежнему определялись нормами дореволюционного законодательства. Казахское население для решения насущных проблем традиционно обращалось к суду биев, а русское население региона – в мировые и окружные суды, решавшие дела согласно общеимперским нормам права, дополненным законодательством Временного правительства [6, с. 70–71]. При этом использование судебными органами дореволюционных правовых норм и законов не шло вразрез с положениями Декрета о суде № 1, который предоставил новым судам право руководствоваться законами свергнутых правительств постольку, «поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»³. Позднее данное положение было подтверждено декретом ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде», в ст. 36 которого говорилось, что в своих решениях по гражданским и уголовным делам суд «руководствуется гражданскими и уголовными законами, действующими донныне, лишь постольку, поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию»⁴. Не получило распространения на степные области и принятое в ноябре 1918 г. постановление, категорически запрещающее народным судам Центральной России ссылаться в своих решениях на «законы свергнутых правительств»⁵.

Особенности организации судебной системы региона и работы судебных институтов получили официальное подтверждение в принятом 10 июля 1919 г. декрете СНК «О Революционном комитете по управлению Киргизским краем»⁶. Как справедливо подчеркивали ряд исследователей, декрет впервые наиболее полно затронул вопросы судебного устройства Казахстана [12, с. 49]. Документ не только определил иерархию судебных институтов, но и обозначил их функции и полномочия. В работу судебных институтов региона был положен национальный принцип. Низовой судебной единицей выступал третейский суд, который рассматривал «все тяжёлые дела между киргизами по месту жительства». Следующей судебной инстанцией выступал уездный народный суд (включал киргизский и русский отделы).

³ Декрет СНК от 22 ноября 1917 г. «О суде». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/>

⁴ Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_254.htm

⁵ Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской республики». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_408.htm

⁶ Декрет СНК от 10 июля 1919 г. «О Революционном комитете по управлению Киргизским краем». URL: <http://istmat.info/node/38280>

Для проведения предварительного следствия при уездном суде учреждались следственные комиссии. Киргизский отдел уездного суда рассматривал все уголовные и гражданские дела, возникающие между казахами. При участии в деле представителей разных национальностей созывалось объединенное заседание русского и казахского отделов уездного суда. Кассационные функции в регионе выполнял Окружной народный суд при Ревкоме Кир-края, состоящий также из двух отделений – русского и казахского. Однако на коренную ломку традиционного судопроизводства советская власть в сложных условиях Гражданской войны не пошла и сохранила возможность решения дел между казахами на основе обычного права. В частности, в ст. 15 декрета подчеркивалось, что «дела между киргизами разрешаются народным судом, по существу дела по обычному праву»⁷.

Для реализации в жизнь положений декрета «О Революционном комитете по управлению Киргизским краем», регламентирующих судебно-правовую отрасль, 1 октября 1919 г. в составе Киргизского революционного комитета был создан отдел юстиции, прерогативой которого стала работа по организации судебной системы края, в том числе по организации народных судов, следственных комитетов, революционных трибуналов [11, с. 17]. В декабре 1919 г. отделом юстиции была разработана Инструкция народному суду, за основу функционирования которого были взяты принципы, установленные законодательством РСФСР [12, с. 55]. Важным был закрепленный в инструкции запрет использовать в судебной практике родовую присягу как доказательство.

Согласимся с мнением исследователей, что политика советской власти в Казахстане на первых порах проводилась в русле прежней политики Российской империи: смешение в судебно-правовой системе норм и институтов традиционного права и советской юстиции, что выражалось в придании суду биев (аксакальский суд) статуса официального судебного органа [10, с. 75].

Рубежом в отношении к бийскому суду и нормам адата стала победа советской власти в Гражданской войне в 1920 г., после которой началось планомерное движение по пути упразднения институтов и норм традиционной судебно-правовой системы. На наш взгляд, процессы государственно-строительства требовали от властей решительных мер по унификации государственного аппарата и созданию действенного и единообразного механизма власти, чем и было вызвано изменение отношения к конфигурации суда региона.

Новый этап в развитии советских судебно-правовых институтов в регионе связан с принятием 26 августа 1920 г. ВЦИК и СНК постановления об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской республики, согласно которому в КирССР учреждалось 12 народных комиссариатов, в том числе и юстиции⁸. Важность реформирования судебной ветви власти советской республики подчеркивалась уже тем, что данный вопрос

⁷ Декрет СНК от 10 июля 1919 г. «О Революционном комитете по управлению Киргизским краем». URL: <http://istmat.info/node/38280>

⁸ Декрет ВЦИК «Об автономной Киргизской социалистической советской республике» // Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР. 4–12 октября 1920 г. Протоколы. Алма-Ата; М.: Казакстанское краевое издательство, 1936. С. 6–8.

стал одним из основных в повестке Первого Всекиргизского учредительного съезда советов, который проходил в Оренбурге 4–12 октября 1920 г.

В принятых на съезде Декларации прав трудящихся КАССР и Резолюции по организации советской юстиции утверждались принципы построения новой судебной системы: «Народную юстицию построить в точном соответствии с опытом народного революционного суда Советской России, считаясь с бытовыми особенностями киргизского народа там, где они не противоречат основным положениям прав трудящихся, устанавливаемых настоящей Декларацией»⁹. Безусловно, закрепление в декларации механизма реорганизации судебной системы региона позволило уже к концу 1920 г. провести в жизнь ряд важных нововведений. 9 декабря 1920 г. Совнарком Казахстана издал декрет «Об отмене куна»¹⁰. Были упразднены действовавшие в казахских областях «третьейские» суды аксакалов, а не разрешенные ими дела были переданы в компетенцию народным судам.

Одной из актуальных проблем, с которой столкнулась советская юстиция в регионе, была традиционность и архаичность регламентации семейно-брачных отношений казахского общества. Семейное право выступало компетенцией суда биев, которые в своем решении исходили из устоявшихся норм и правил. В связи с этим в начале XX в. у казахского населения были по-прежнему распространены калым, многоженство и аменгерство. На Первом учредительном съезде советов КирАССР 1920 г. была выработан единая позиция по отношению к вопросам семьи и брака. В частности, подчеркивалось, что «семейный быт киргиз содержит еще... целый ряд нелепых традиций, с которым необходимо бороться. Надо твердо установить новый курс на сущность брака и развода»¹¹. В конце декабря 1920 г. был издан декрет ЦИК и СНК КазССР «Об отмене калыма», уплата и принятие которого становилось уголовным преступлением¹². Однако в полной мере к регламентации семейно-брачных отношений приступили в январе 1921 г., когда СНК КазССР утвердил декрет «О брачном праве киргиз». В основу принятого документа был положен Кодекс законов о браке, семье РСФСР. В ноябре 1921 г. издается декрет Совнаркома КазССР «О наказуемости многоженства», где наряду с отменой этого обычая определялись и меры наказания уголовно-правового характера за его совершение.

Основополагающим для развития советской юстиции в регионе стал декрет ЦИК КирАССР «О народном суде Киргизской Социалистической Советской Республики», принятый 8 апреля 1921 г., который предусматривал замену следственных комиссий единоличными следователями, что способствовало повышению качества предварительного расследования. Парал-

⁹ Декларация прав трудящихся КССР // Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР. 4–12 октября 1920 г. Протоколы. Алма-Ата; М., 1936. С. 85–88; Резолюция по организации советской юстиции // Там же. С. 96–99.

¹⁰ Декрет СНК Киргизской АССР «Об отмене куна» от 9 декабря 1920 г. // Образование Казахской ССР. Алма-Ата, 1957. Док. № 209. С. 309–310.

¹¹ Протокол заседания № 8. 10 октября 1920 г. // Учредительный съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР. 4–12 октября 1920 г. Протоколы. Алма-Ата; М., 1936. С. 56.

¹² Декрет ЦИК и СНК Киргизской АССР «Об отмене калыма» от 29 декабря 1920 г. // Образование Казахской ССР. Алма-Ата, 1957. Док. № 211. С. 310.

лельно шел процесс по разрушению сохранявшихся в казахском обществе элементов патриархальных отношений.

Завершение Гражданской войны, укрепление советской власти в республике послужили началом нового этапа в развитии судебной системы Казахстана. Судебная система развивалась в русле общегосударственных тенденций. В начале 20-х гг. XX в. в РСФСР была проведена кодификация законодательства, изданы Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский, Земельный и другие кодексы, которые позднее получили распространение и на территории республики [12, с. 60]. В июле 1922 г. на территории КирАССР был введен Уголовный кодекс РСФСР, который в 1924 г. был дополнен гл. IX «Нарушения запретов куна, бариты (баранты), калыма, принуждения женщин к супружеству у киргиз КАСССР» [7, с. 307]. С 1 января 1923 г. в Киргизской республике начал действовать первый Гражданский кодекс РСФСР.

Необходимо подчеркнуть, что становление органов юстиции проходило в русле проводимой советской властью в 20-е гг. XX в. политики коренизации республиканского государственного аппарата [3]. В сентябре 1922 г. Совнаркомом КирАССР было издано постановление о проведении в жизнь законодательных актов на казахском языке. К началу 1923 г. был установлен статус казахского языка как основного языка, на котором должно осуществляться судопроизводство. Летом 1923 г. наркомом юстиции КирАССР был издан специальный циркуляр о переводе всего делопроизводства в судах, обслуживающих казахское население, на казахский язык. Однако сложности в исполнении данного решения заключались не только в отсутствии кадров, владеющих двумя языками, но и в отсутствии нормативно-правовой документации на казахском языке. Это признавалось и государственными органами власти¹³. Для решения данных проблем наркомом юстиции была организована работа по подготовке и изданию типографским способом судебно-следственной документации, по переводу и изданию на казахском языке Собраний узаконений и распоряжений правительства КирАССР за 1923 г., Уголовного кодекса РСФСР и ряда других нормативных правовых актов [9, с. 136]. В 1924 г. были организованы юридические курсы НКО КирАССР, которые готовили судебно-следственных работников, в том числе казахской национальности.

Происходило и институциональное оформление юстиции Советского Казахстана. Во второй половине 1922 г. в Казахстане были организованы прокуратура и адвокатура, а 17 января 1923 г. Народным комиссариатом юстиции республики был издан циркуляр «О введении в действие Положения о судоустройстве РСФСР» 1922 г., согласно которому в стране устанав-

¹³ Из циркуляра Народного Комиссариата юстиции КАСССР народным судам и народным следователям казахских участков о введении в судебно-следственных органах делопроизводства на киргизском языке от 11 июля 1923 г. // Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти. Документы и извлечения. Барнаул: АЗБУКА, 2016. Док. № 166. С. 414–415.

ливалась единая трехступенчатая система судебных учреждений¹⁴. Уже весной 1923 г. в семи губерниях советской республики были созданы губернские суды, сформирована сеть народных судов, включавшая 138 участков, и создан следственный аппарат. В апреле 1923 г. Постановлением ВЦИК в республике было учреждено отделение Верховного суда РСФСР, что, по мнению ряда ученых, завершило «построение трехчленной судебной системы Казахской республики: народный суд, губернский суд, отделение Верховного суда РСФСР» [12, с. 63]. При этом организация в Казахстане высшей инстанции судебной системы – отделения Верховного суда изначально имела свои особенности и представляла собой Верховный уголовный суд республики. Только в 1925 г. в составе Казахского отделения Верховного суда РСФСР были организованы судебная и кассационная коллегии по гражданским делам.

Таким образом, в 1925 г. завершился сложный период институционального и нормативно-правового оформления юстиции Советского Казахстана. Народный суд терял свой авторитет и значение, а сфера применения норм обычного права поэтапно сокращалась. В нормативных правовых актах КазАССР, принятых после 1925 г., применение традиционных норм и обычаев как источников права не допускалось. Характеризуя основы судостроительства СССР и союзных республик, некоторые исследователи подчеркивают, что «советское государство рассматривало судебные органы, прежде всего, как инструмент в достижении своих целей» [5, с. 171], с чем нельзя не согласиться. Однако в результате принятия и введения в силу прогрессивных декретов советской власти в Казахстане были ликвидированы существенные пережитки традиционной судебно-правовой системы и юстиция республики приобрела логически заверченный вид, полностью интегрировав в общегосударственное судебно-правовое пространство.

Список литературы

1. *Абдулин Р. С.* Развитие и становление судебного управления в советской России (1917–1922 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 9. С. 31–52. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2017.9.22622> URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22622
2. *Анисимова И. В.* Реформы традиционной судебно-правовой системы казахского общества в первые годы советской власти // Россия, Сибирь и государства Центральной Азии: взаимодействие народов и культур. Барнаул: АлтГПУ, 2016. URL: <http://library.altspu.ru/dc/pdf/barmin.pdf>
3. *Анисимова И. В.* Становление советской власти в Казахстане и реализация политики коренизации административного аппарата в 1920–1926 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 2(94). С. 21–27. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2017\)2-02](https://doi.org/10.14258/izvasu(2017)2-02)
4. *Анисимова И. В.* Судебно-правовая система Степного края в пореформенный период: опыт взаимодействия традиционных начал и общеперских институтов и норм права // История. 2019. Т. 10, вып. 8 (82). <https://doi.org/10.18254/S207987840006007-6>. URL: <https://history.jes.su/S207987840006007-6-1>

¹⁴ Постановление от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие положения о судостроительстве РСФСР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1438.htm

5. *Бабенко В. Н.* Судебная система России: История и современность. М. : ИНИОН РАН, 2007. 264 с.
6. История государства и права Советского Казахстана. Т. 1. 1917–1925 гг. Алма-Ата : Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. 447 с.
7. История советского уголовного права. М. : Юрид. изд-во, 1948. 466 с.
8. *Кожевников М. В.* История советского суда. 1917–1956 гг. М., 1957. 383 с.
9. *Лысенко Ю. А., Лысенко М. Ф.* К вопросу о политике коренизации аппарата государственного управления в Туркестанской и Киргизской (Казахской) автономных советских социалистических республиках РСФСР (1919–1924 гг.): цели, этапы и итоги // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3–2(87). С. 131–138. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)3.2-20](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)3.2-20)
10. *Мажитова Ж. С.* Институт биев в казахском обществе в первое десятилетие советской власти // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 2015. № 4. С. 74–84.
11. *Сапаргалиев М. С.* Очерки по истории советского суда в Казахстане (1918–1920 гг.). Алма-Ата : Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1955. 66 с.
12. *Шаламов М.* Судебное устройство Казахстана. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 99 с.

The Judicial and Legal System of Soviet Kazakhstan in 1917–1925: Formation of the Institutional and Regulatory Framework

I. V. Anisimova

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Abstract. The article examines the development of the judicial and legal system of Kazakhstan in the first decade of Soviet power on the basis of a wide range of documentary sources. It is emphasized that in the Steppe region the implementation of national reforms of the judicial and legal system had its own peculiarities. The difficulties consisted in the fact that in the region there were no professional personnel in the field of justice, and the high social role of the Biys court also remained. However, beginning in 1918, the Soviet government systematically changed the configuration of the judicial system of Kazakhstan, extending state institutions and legal norms to the Soviet republic. The final stage of the reorganization of the region's judicial power falls on 1920–1925, when the final registration of the judicial and legal system took place on the principles of Soviet justice.

Keywords: Kyrgyz ASSR, soviet power, judicial and legal system, justice, people's court, reform.

For citation: Anisimova I.V. The Judicial and Legal System of Soviet Kazakhstan in 1917–1925: Formation of the Institutional and Regulatory Framework. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 34, pp. 13–21. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.13> (in Russian)

References

1. Abdulin R.S. Razvitiye i stanovleniye sudebnogo upravleniia v sovetskoi Rossii (1917–1922 gg.) [Development and formation of judicial administration in Soviet Russia (1917–1922)]. *Genesis: istoricheskie issledovaniia*, 2017, no. 9, pp. 31–52. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2017.9.22622> Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22622 (in Russian)
2. Anisimova I.V. Reformy traditsionnoi sudebno-pravovoi sistemy kazakhskogo obshchestva v pervye gody sovetskoi vlasti [Reforms of traditional judicial and legal system of

the Kazakh society in the first years of the Soviet power]. *Rossia, Sibir i gosudarstva Tsentral'noi Azii: vzaimodeistvie narodov i kultur*. Barnaul, AltGPU, 2016. URL: <http://library.altspu.ru/dc/pdf/barmin.pdf> (in Russian)

3. Anisimova I. V. Stanovlenie sovetskoi vlasti v Kazakhstane i re-alizatsiia politiki korenizatsii administrativnogo apparata v 1920–1926 gg. [Formation of the Soviet Power in Kazakhstan and Realization of the Policy of Indigenization of Administrative Facilities in 1920–1926]. *Izvestiia Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 2(94), pp. 21–27. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2017\)2-02](https://doi.org/10.14258/izvasu(2017)2-02) (in Russian)

4. Anisimova I.V. Sudebno-pravovaia sistema Stepnogo kraia v poreformennyi period: opyt vzaimodeistviia traditsionnykh nachal i obshcheim-perskikh institutov i norm prava [Legal institutional framework of the Steppe region during the post-reform period: the history of local traditions, general imperial institutions and legal standards engaging together]. *Istoriya*, 2019, vol. 10, iss. 8 (82). <https://doi.org/10.18254/S207987840006007-6> Available at: <https://history.jes.su/S207987840006007-6-1> (in Russian)

5. Babenko V.N. *Sudebnaia sistema Rossii: Istoriia i sovremennost'* [The judicial system of Russia: History and modernity]. M., INION RAN, 2007, 264 p. (in Russian)

6. *Istoriia gosudarstva i prava Sovetskogo Kazakhstana* [History of the state and law of Soviet Kazakhstan]. Alma-Ata, Akademii nauk Kazakhskoi SSR, 1961, vol. 1, 1917-1925. 447 p. (in Russian)

7. *Istoriia sovetskogo ugolovnogo prava* [History of Soviet criminal law]. Moscow, Iuricheskoe izdatelstvo Publ., 1948, 466 p. (in Russian)

8. Kozhevnikov M.V. *Istoriia sovetskogo suda. 1917-1956 gg.* [History of the Soviet court system. 1917–1956]. Moscow, 1957, 383 p. (in Russian)

9. Lysenko Iu.A., Lysenko M.F. K voprosu o politike korenizatsii apparata gosudarstvennogo upravleniia v Turkestanskoi i Kirgizskoi (Kazakhskoi) avtonomnykh sovetskikh sotsialisticheskikh respublikakh RSFSR (1919–1924 gg.): tseli, etapy i itogi [To the Question of State Apparatus Indigenization Policy of Turkistan and Kurgyzstan (Kazakhstan) Autonomous Soviet Socialistic Republics RSFSR (1919–1924): Aims, Stages, Results]. *Izvestiia Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 3–2(87), pp. 131-138. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)3.2-20](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)3.2-20) (in Russian)

10. Mazhitova Zh.S. Institut biev v kazakhskom obshchestve v pervoe de-siatiletie sovetskoi vlasti [The Kazakh court of biys in the early Soviet Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, vol. 8. Istoriia, 2015, no. 4, pp. 74-84. (in Russian)

11. Sapargaliev M.S. *Ocherki po istorii sovetskogo suda v Kazakhstane (1918-1920 gg.)* [Essays on the history of the Soviet court in Kazakhstan (1918-1920)]. Alma-Ata, Akademiya nauk Kazakhskoi SSR Publ., 1955, 66 p. (in Russian)

12. Shalamov M. *Sudebnoe ustroistvo Kazakhstana* [Judicial system of Kazakhstan]. Moscow, Iuricheskoe izdatelstvo NKIu SSSR, 1941, 99 p. (in Russian)

Анисимова Инна Владимировна
кандидат исторических наук,
доцент, кафедра востоковедения
Алтайский государственный университет
Россия, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
e-mail: iva0410@mail.ru

Anisimova Inna Vladimirovna
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department
of Oriental Studies
Altai State University
61, Lenin st., Barnaul, 656049,
Russian Federation
e-mail: iva0410@mail.ru